

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ "ВРЕМЯ" В ПСИХОЛОГИИ

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения становления и развития основных научных подходов к проблеме психологического времени личности. Определены специфические закономерности течения психологического времени для женщин с учетом возрастных различий.

Ключевые слова: масштабы психологического времени личности, закономерность, психологический возраст.

I. Введение

Основная проблема личностно-психологических исследований времени состоит в том, чтобы выяснить, как из различных форм переживания физического, биологического и социального времени у человека формируется осознанная картина времени его жизни, выполняющая функцию долговременной регуляции жизненного пути.

Исследование психологического времени имеет не только теоретическое значение для развития психологии личности и социальной психологии, но и находит непосредственный выход в решении практических задач формирования личности. Подобные научные исследования связаны с возможностями формирования широкой и разносторонней жизненной перспективы личности, с обучением человека способам рационального и продуктивного использования времени жизни.

II. Постановка задания

Цель статьи – исследовать становление и развитие научных подходов к проблеме психологического времени.

III. Результаты

Выделяют различные формы времени, детерминирующие жизнь человека: хронологическое, биологическое, социальное и психологическое время. Как к любому физическому объекту, к человеку применимы эталоны и единицы физического времени, в которых измеряется хронологический возраст.

Организм человека подчинен закономерностям биологического времени. Подтверждением концепции биологического времени является открытие биологических часов – физиологических процессов, задающих ритм жизнедеятельности организма (только в человеческом организме насчитывается до 100 различных биологических часов) [8, с. 16–24]. Результаты многочисленных исследований в данной области позволяют говорить об объективном характере биологического времени и его неоднозначной взаимосвязи с хронологическим временем [2, с. 13].

Несмотря на значимость биологических закономерностей, решающая роль в формировании отношения человека как личности ко времени принадлежит социальным детерминантам: структуре и содержанию времени человеческой истории и конкретного общества, времени социальных групп и слоев, в которые включена личность. Социологический аспект исследования проблемы социального времени раскрыт в работах В.И. Болгова (1970), Э.А. Елизарьева (1969), Г.Е. Зборовского (1974). Категория исторического времени разработана в исследованиях философов, историков, культурологов (Б.А. Грушин, 1961; А.Я. Гуревич, 1969; Н.М. Есипчук, 1978; А.Ф. Лосев, 1977; Б.Ф. Поршнев, 1974). Опубликованы монографии (А.И. Лой, 1978; В.П. Яковлев, 1980; А.И. Яценко, 1977), в которых определена специфика общепсихологического подхода ко времени как форме социального бытия и категории человеческого сознания.

В монографии В.П. Яковлева "Социальное время" рассмотрены вопросы собственного времени личности во взаимосвязи его объективных и субъективных компонентов. В индивидуальном субъективном времени автор выделяет несколько уровней. Так, первый уровень представляет собой сложный социокультурный феномен, подразумевающий расширение индивидуальной ретроспективы за счет опыта предыдущих поколений и произвольное включение этого опыта в свой внутренний мир. Второй уровень субъективного времени составляет переживание, оценка индивидом своего прошлого (память и воспоминание) и настоящего времени (восприятие смены, развития текущих событий). Третий уровень субъективного времени индивида состоит в том, каким представляется ему темп времени уже без него, после его смерти. Речь идет о временной перспективе, как бы дополняющей и продолжающей "прижизненную" ориентировку в мире. Дети и внуки выступают для отцов и дедов носителями не только настоящего, но и будущего времени – они как бы подтверждают несомненность продолжения жизни [10, с. 65].

Таким образом, индивидуальная жизнь в сознании человека не ограничивается рам-

ками непосредственного существования, она рассматривается также в историческом масштабе, когда события, происходящие до рождения индивида, и те, которые произойдут после его смерти, вовлекаются в сферу временных отношений и выступают условием формирования личностной концепции и непосредственных переживаний времени. Психологическое время личности в историческом масштабе – это освоение индивидуальным сознанием временных отношений и закономерностей человеческой истории, в результате которого историческое будущее предстает в глазах индивида как его собственное будущее, как возможность преодоления ограниченности времени индивидуальной жизни.

Наряду с историческим масштабом существует биографический масштаб психологического времени, который задается временем жизни в целом, то есть хронологическими границами индивидуального существования человека и его представлениями о наиболее вероятной продолжительности своей жизни. Проблема психологического времени в масштабе человеческой жизни получила теоретическое обоснование в работах Б.Г. Ананьева, Ш. Бюлер, П. Жане, К. Левина, С.Л. Рубинштейна. Так, например, под руководством Ш. Бюлер была комплексно исследована проблема жизненного пути личности. Проведенный анализ временной структуры жизненного пути в его различных измерениях, а также анализ основных событий жизненного пути, жизненных целей личности и психологических оснований возрастной периодизации подготовили почву для принципиальной постановки в психологии проблемы разномасштабности психологического времени, его специфического содержания, механизмов и закономерностей, проявляющихся в биологическом масштабе.

К. Левин первым среди психологов построил пространственно-временную модель, в которой сознание и поведение индивида рассматривались сквозь призму долговременной перспективы и разносторонних характеристик индивидуального жизненного пространства. К. Левин поставил вопрос о существовании единиц психологического времени разного масштаба, обусловленных вариантами жизненных ситуаций и определяющих границы "психологического поля в данный момент". Согласно К. Левину, это поле включает в себя не только теперешнее положение индивида, но и его представления о прошлом и будущем – желания, страхи, мечты, планы, надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. В теоретическом отношении такой подход имеет одно существенное ограничение. Психологическое время, по-

нимаемое в рамках концепции поля, утрачивает фундаментальное временное отношение – отношение последовательности событий и становится поэтому несопоставимым с другими уровнями времени, соответствующими физическим, биологическим или социальным процессам. Идеи К. Левина оказали заметное влияние на последующее развитие исследований психологического времени личности.

Наиболее ограниченным масштабом психологического времени является ситуативный, в котором осуществляется непосредственное восприятие и переживание коротких временных интервалов. В ряде фундаментальных работ, относящихся к данному направлению, экспериментально исследованы проблемы восприятия и оценки времени в норме и патологии. При изучении коротких интервалов времени получены данные, обнаруживающие влияние эмоциональных состояний и индивидуально-типологических свойств личности, условий и содержания деятельности на восприятие времени (Д.Г. Элькин, 1962; В.П. Лисенкова, 1968; Л.М. Коробейникова, 1972; Н.И. Чуприкова, Л.М. Митина, 1979; Н.И. Моисеева, В.М. Сысуев, 1981).

В монографии Д.Г. Элькина "Восприятие времени" всесторонне излагаются закономерности, существенные особенности восприятия времени. В частности, представлен материал, освещающий вопрос о мозговой локализации временных восприятий и их физиологических механизмах, вопрос о роли в восприятии времени различных анализаторов (кинестетический, кожный, слуховой) и второсигнальных связей [9]. В монографии Б.И. Цуканова (ученика Д.Г. Элькина) "Время в психике человека" представлены результаты исследований автора по изучению закономерностей переживаемого времени. Посредством применения экспериментальных методов воспроизведения, отмеривания и оценки длительности автор доказал, что основной мерой ее переживания является собственная единица времени, данная каждому индивиду от природы. Собственное значение t-типа является жесткой психологической константой биологических часов индивида, которая не меняется в течение жизни. На основании полученных результатов, в сплошном спектре t-типов Б.И. Цуканов определил следующие типологические группы:

- 1) "спешащие" субъекты ($0,7 \text{ с} < t < 1,0 \text{ с}$);
- 2) "точные" субъекты ($t = 1,0 \text{ с}$);
- 3) "медлительные" субъекты ($t > 1,0 \text{ с}$).

В рамках данного научного направления аналог "хороших" часов может быть рассмотрен как одна из предпосылок высокого интеллекта. Следовательно, если индивид родился с "хорошими" часами, то у него есть потенциальная возможность проявить

высокий уровень понимания, широту познания в избранном виде деятельности [7].

В определенных случаях различные масштабы психологического времени совмещаются. Так, может возникнуть ситуация, в которой личность переживает время в масштабе истории, если эта ситуация порождена переломными событиями общественной жизни. Совмещение ситуативного и биографического масштабов происходит в критических жизненных ситуациях, когда в переживании нескольких минут или часов укладывается время всей человеческой жизни. Таким образом, три выделенных выше масштаба психологического времени – исторический, биографический, ситуативный – взаимосвязаны.

В современной психологии существует несколько подходов к объяснению и экспериментальному исследованию психологического времени. Сущность и принципиальные отличия между ними наиболее отчетливо обнаруживаются при анализе того, как решается фундаментальная проблема соотношения прошлого, настоящего и будущего.

Согласно квантовой концепции выделяют разномасштабные субъективные кванты времени (от миллисекунд до десятилетий), которые и обуславливают различные переживания времени (например, оценки одновременности, выделение психологического настоящего). Данные различных исследований, представляющих эту концепцию, весьма противоречивы. По данным У. Джемса, квант настоящего может достигать 1 мин; А. Моль – 5–10 с; А. Пьерон – 5–6 с; С.Н. Беляева-Экземплярская – 0,5–6 с; К. Закс – 12 с [3, с. 194].

По данным Дж. Коэна, психологическое настоящее, его нижние и верхние границы находятся в пределах 2–12 с [11, с. 118]. В рамках квантовой концепции весьма неопределенными являются размеры кванта настоящего – от миллисекунд до десятилетий. Также сложно объяснить феномен, суть которого заключается в следующем: в интервале между двумя событиями, переживаемыми как настоящие, могут находиться события, которые сам человек относит к своему прошлому или будущему.

С точки зрения событийной концепции, особенности психологического времени зависят от числа и интенсивности происходящих событий (изменений во внутренней и внешней среде, в деятельности человека). В данном случае хронологическая константность настоящего отвергается, оно всегда отнесено к какому-либо наличному состоянию, событию, длительность которых и определяет “размеры” настоящего, причем в каждом конкретном ряду событий это определение специфично. Так, согласно П. Фрессом, количество воспринятых в определённый интервал времени изменений “может выступать универсальным объяснительным принципом для переоценок и

недооценок”, а также “служит основой нашего чувства времени, его быстротечности или мимолётности” [6, с. 88–135].

Е.И. Головаха и А.А. Кроник разработали причинно-целевую концепцию психологического времени. В её основе – реляционный подход к проблеме времени в целом, согласно которому длительность, последовательность, направление и другие свойства времени производны от структуры конкретного процесса и отношений между происходящими в нем событиями. Данная концепция в основном сосредоточена на исследовании психологического времени личности в биографическом масштабе, или в масштабе времени жизни, но при этом она интегративно отражает и специфику индивидуальных переживаний времени в ситуативном масштабе, и представления личности о времени ее жизни в масштабе историческом.

Ключевое положение причинно-целевой концепции состоит в том, что психологическое время формируется на основе переживания личностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни. Подобные причинные и целевые связи в свою очередь характеризуются: направлением, знаком, протяженностью, субъективной вероятностью, принадлежностью к прошлому, настоящему или будущему.

В рамках данной концепции определены уникальные феномены психологического времени: многомерность (наличие и возможное совмещение нескольких причинно-целевых цепей) и обратимость (“психологическое омоложение”). Благодаря действию глубинных механизмов обобщения временных отношений реализованность психологического времени определяется соотношением психологического прошлого, настоящего и будущего (реализованных, актуальных и потенциальных связей), что осознается личностью в форме особого переживания “внутреннего”, психологического возраста. Его специфические особенности заключаются в следующем:

1. Психологический возраст – это характеристика человека как индивидуальности и измеряется в ее “внутренней системе отсчета”.

2. Психологический возраст принципиально обратим, то есть человек не только стареет в психологическом времени, но и может молодеть в нем за счет увеличения психологического будущего или уменьшения прошлого.

3. Психологический возраст многомерен. Он может не совпадать в разных сферах жизнедеятельности. К примеру, человек может чувствовать себя почти полностью реализовавшимся в семейной сфере и одновременно ощущать нереализованность в профессиональной [3, с. 172].

Методология исследования. Целью эмпирического исследования было определение возрастных особенностей переживания

психологического времени у женщин. В экспериментальном исследовании приняли участие 120 испытуемых в возрасте от 17 до 50 лет. Диагностические методы исследования: анкета-интервью "Организация времени жизни".

Результаты исследования. В итоге анализа полученных экспериментальных данных были определены три ведущие тенденции:

1. Тенденция адекватного или равного переживания времени, характерна в случае совпадения оценок по исследуемым категориям – хронологическому и психологическому возрасту (личная и профессиональная сфера жизни).

2. Тенденция переоценивания времени проявляется в случае, когда субъективное переживание психологического возраста в личной или профессиональной сферах жизни превышает хронологический возраст.

3. Тенденция недооценивания времени присутствует, когда субъективное переживание психологического возраста в личной или профессиональной сферах жизни ниже хронологического возраста.

На основании полученного результата можно сделать заключение, что для женщин в значительной мере характерно расхождение между субъективными оценками и реальным возрастом (89%), тенденции равного переживания времени подвержены только 11% испытуемых.

Основываясь на положениях причинно-целевой концепции, особое внимание было уделено феномену многомерности психологического времени. Для того, чтобы определить закономерности в переживании времени, была рассмотрена степень несоответствия субъективных самооценок и хронологического возраста относительно личной и профессиональной сфер жизни. Для математической проверки данных был применен критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Рассмотрим более подробно результаты, характерные для каждой из возрастных категорий испытуемых женщин относительно личной сферы жизни. Так, например, тенденция переоценивания времени преобладает среди возрастной группы девушек 17–20 лет, что составляет 70% выборов. Второе место по степени выраженности занимает тенденция уравнивания психологического и хронологического возраста (26,7% выборов испытуемых). Тенденция недооценивания возраста не характерна (3,3% выборов). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 5,09 года при разбросе от 2 до 11 лет в сторону завышения своего возраста.

Среди женщин возрастом 21–30 лет доминирует другая тенденция – недооценивания времени, что характерно для 46,7% выборов ($\phi^*_{эмп} = 4,41$; $p < 0,01$). Второе место занимает тенденция равного, адекватного

восприятия хронологического и психологического возраста – 30% выборов. Тенденция переоценивания времени существенно снижается и представлена только в 23,3% случаев ($\phi^*_{эмп} = 3,77$; $p < 0,01$). Этот показатель в три раза меньше по сравнению с данными возрастной группы девушек 17–20 лет. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 5,4 года при разбросе от 1 до 15 лет в сторону завышения своего возраста и 4,7 при разбросе от 1 до 12 лет в сторону занижения собственного возраста.

В возрасте от 31 до 40 лет, при сравнении с предшествующими эмпирическими данными, значительно возрастает тенденция недооценивания времени, что составляет 76,7% выборов. Она продолжает оставаться ведущей среди женщин этой возрастной категории. Тенденция переоценивания времени снижается до 13,3%. Важно отметить отсутствие существенных отличий в тенденциях переоценки времени, характерных для испытуемых 21–30 и 31–40 лет, но одновременно с этим еще более возрастает значимость различий по отношению к возрастной группе 17–20 лет ($\phi^*_{эмп} = 4,78$; $p < 0,01$). Показатели переоценивания времени представлены в пять раз меньше по сравнению с данными возрастной категории 17–20 лет. Тенденция равного восприятия психологического и хронологического возраста снижается до 10%. На уровне 5% значимости эта тенденция преобладает среди испытуемых возрастом 17–30 лет ($\phi^*_{эмп} = 2,13$; $p < 0,05$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 31–40 лет составляет 8,4 при разбросе от 1 до 19 лет в сторону занижения собственного возраста и 7,2 года при разбросе от 2 до 12 лет в сторону завышения своего возраста.

Для определения возрастной динамики полученные ранее результаты сопоставлялись с показателями, характерными для испытуемых женщин 41–50 лет. Необходимо отметить, отсутствие значимых различий по отношению к предшествующей возрастной группе (31–40 лет), но одновременно с этим есть постепенное усиление наметившихся закономерностей. Тенденция переоценивания времени продолжает снижаться до 3,3%, а противоположная ей тенденция недооценивания времени возрастает, и составляет 90% выборов. Тенденция равного переживания времени также представлена в меньшей степени (3,3%). Все эти показатели весьма отличаются от показателей младших возрастных групп 17–20 и 21–30 лет ($p < 0,01$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 13,7 года при разбросе от 3 до 32 лет в сторону занижения собственного возраста (рис. 1).

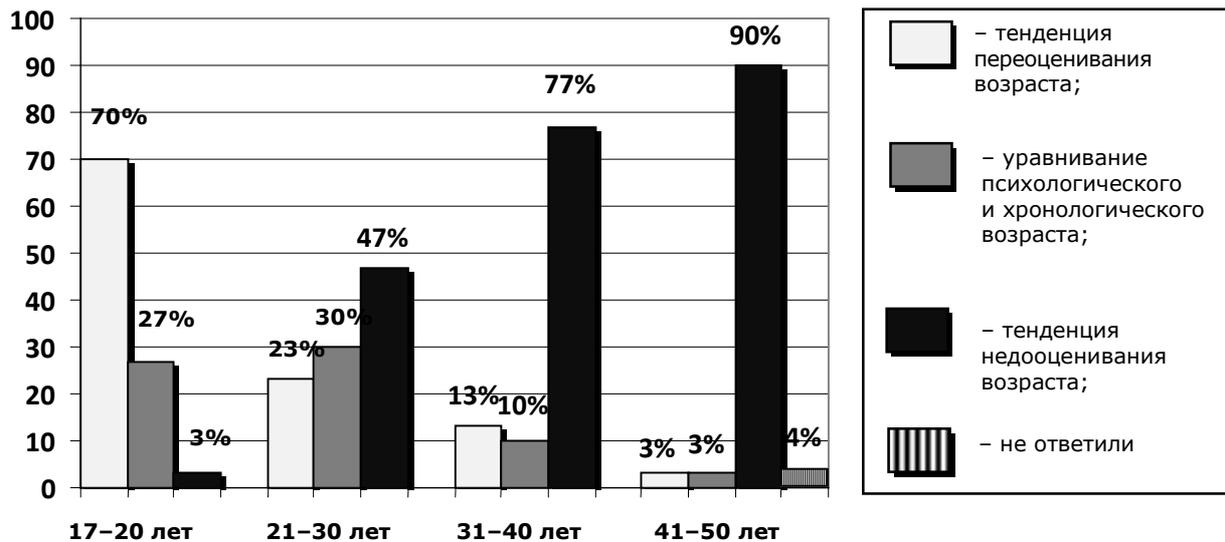

Рис. 1. Возрастные отличия в переживании психологического возраста (личной сферы жизни) женщинами от 17 до 50 лет

При дальнейшей интерпретации данных сопоставлялись хронологический и психологический возраст испытуемых относительно профессиональной сферы жизни. В возрастной группе девушек 17–20 лет, как и в личной сфере жизни, преобладает тенденция переоценивания хронологического возраста, что проявляется в 63,3% случаев. Второе место по степени выраженности занимает тенденция равного восприятия психологического и хронологического возраста (26,7% выборов испытуемых). Тенденция недооценивания времени слабо выражена и наблюдается только в 10% случаев относительно возрастной группы. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составляет 4,4 года при разбросе от 1 до 25 лет в сторону завышения своего возраста.

Среди женщин возрастом от 21 до 30 лет наиболее актуальной является тенденция недооценивания времени, что наблюдается в 43,3% случаев и существенно отличается от показателей группы испытуемых девушек 17–20 лет ($\varphi^*_{эмп} = 3,06$; $p < 0,01$). Тенденция равного восприятия психологического и хронологического возраста тождественна результатам девушек 17–20 лет и составляет 26,7% выборов. Тенденция переоценивания возраста присутствует среди выборов испытуемых женщин, но представлена только в 30% случаев. Этот показатель значительно меньше по сравнению с тенденцией, представленной в предыдущей возрастной группе ($\varphi^*_{эмп} = 2,63$; $p < 0,01$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 21–30 лет составляет 4,2 года при разбросе от 1 до 11 лет в сторону завышения своего

возраста и 5,8 при разбросе от 2 до 14 лет в сторону занижения собственного возраста.

Далее рассмотрим результаты, характерные для группы испытуемых женщин возрастом 31–40 лет. По итогам сравнительного анализа полученных данных можно сделать заключение, что уровень тенденции недооценивания времени продолжает возрастать (73,3% выборов), что значительно отличается от показателей, характерных для возрастных групп 17–20 и 21–30 лет ($p < 0,01$). Тенденция равного переживания времени составляет 20%. Тенденция переоценивания времени снижается до 6,7% (представлена в наименьшей степени), что существенно отличается от результатов младших возрастных групп ($p < 0,01$). Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 31–40 лет составляет 8,2 при разбросе от 2 до 18 лет в сторону занижения собственного возраста.

Продолжим сопоставлять полученные эмпирические данные с результатами группы испытуемых женщин возрастом от 41 до 50 лет. Значимых различий относительно предшествующей возрастной группы (31–40 лет) нет. Наиболее актуальной продолжает оставаться тенденция недооценивания времени, что составляет 73,3%. Совпадение субъективных оценок и реального хронологического возраста наблюдается в 16,7% случаев. Тенденция переоценивания времени представлена в наименьшей степени 6,7%. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом среди женщин 41–50 лет составляет 11,7 года при разбросе от 3 до 24 лет в сторону занижения собственного возраста (рис. 2).

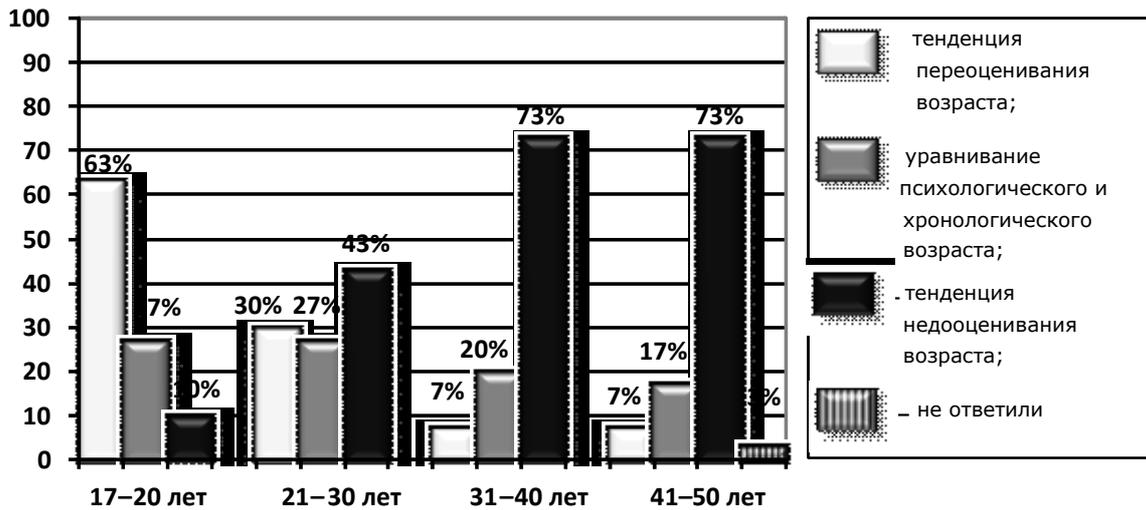

Рис. 2. Вікстує отліччя в переживанні психологічного віксту (професіональної сфери життя) жікстунамі от 17 до 50 лет

IV. Выводы

Таким образом, как в личной, так и в профессиональной сфере жизни в субъективных оценках психологического возраста присутствуют две противоположные друг другу тенденции. В юности – это тенденция переоценивания времени жизни, а в старшем возрасте на смену ей приходит противоположная тенденция недооценивания времени (степень занижения собственного возраста в самооценках увеличивается). Объяснение этого явления может заключаться в следующих факторах:

1. Реализованность собственно психологического времени, где чистая хронология наполняется событийным содержанием личного прошлого, настоящего и будущего (воспоминаниями, планами, действиями).

2. Фактор эмоционального отношения, который основывается на глубинных переживаниях человека, связанных с осознанием конечности индивидуального существования и потребностью в бессмертии.

3. Существующая в обществе система возрастно-ролевых ожиданий, предъявляемых к достижению личностью определенного статуса, соответствующего тому или иному возрасту.

4. Интенсивность, ритм социальной жизни, обуславливающие фактор напряженности времени (скорость, насыщенность и организованность событий).

Список использованной литературы

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Безрукова. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.

- Багрова Н.Д. Фактор времени в восприятии человеком / Н.Д. Багрова. – Л. : Наука, 1980.
- Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2008. – 260 с.
- Моисеева Н.И. Временная среда и биологические ритмы / Н.И. Моисеева, В.М. Сысуев. – Л., 1981.
- Практикум по инженерной психологии и эргономике : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / С.К. Сергиенко, В.А. Бодров, Ю.Э. Писаренко и др. ; под ред. Ю.К. Стрелкова. – М., 2003.
- Фресс П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс, Ж. Пиаже // Экспериментальная психология. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 6.
- Цуканов Б.И. Время в психике человека / Б.И. Цуканов. – Одесса : Астропринт, 2000. – 220 с.
- Чуприкова Н.И. Теоретические, методические и прикладные проблемы восприятия времени / Н.И. Чуприкова, Л.М. Митина // Вопросы психологии. – 1979. – № 3. – С. 16–24.
- Элькин Д.Г. Восприятие времени / Д.Г. Элькин. – М., 1962.
- Яковлев В.П. Социальное время / В.П. Яковлев. – Издательство Ростовского университета, 1980. – 160 с.
- Cohen J. Psychological time / J. Cohe. – Sci. Amer., 1964. – Vol. 211. – № 5.

Стаття надійшла до редакції 23.08.2012.

Кінельова О.В. Становлення і розвиток категорії "час" у психології

У статті розглянуто теоретико-методологічні аспекти вивчення становлення та розвитку основних наукових підходів до проблеми психологічного часу особистості. Визначено специфічні закономірності плину психологічного часу для жінок з урахуванням вікових відмінностей.

Ключові слова: масштаби психологічного часу особистості, закономірність, психологічний вік.

Kinelyova O. Formation and development of the category of time in psychology

The article deals with theoretical and methodological aspects of studying the formation and development of major scientific approaches to the problem of psychological time of the individual. There were identified specific patterns of flow of psychological time for women with age-appropriate.

Key words: *scales of psychological time of personality, pattern, psychological age.*